

На груди, в боку и на внешней стороне бедра виднелись следы, от которых Бай Илань невольно нахмурилась.

Когда дело дошло до более интимных мест, она быстро провела губкой, не глядя, сохраняя ясность ума и не позволяя себе воспользоваться ситуацией.

Вскоре, закончив с обтиранием, она помогла Синьжань подняться, завернула её в полотенце и отнесла в спальню.

Уложив её на кровать, накрыла тонким одеялом, перевела кондиционер в режим сна и, взглянув на неё, увидела, что та спит спокойно, с расслабленным лицом. Только тогда она смогла заняться собой.

Бай Илань, приняв душ, чувствовала себя измотанной и невероятно скучала по своей кровати.

Открыв дверь спальни, она замерла. Та девушка лежала к ней спиной, сбросив одеяло, и её гладкая, белоснежная спина полностью обнажилась.

— Ссс... — Бай Илань уперла руки в бока. Кто бы это ни увидел, подумал бы, что она тут кого-то соблазняет!

Подойдя к кровати, она дотронулась до её спины. Та была холодной, как лёд. Она поспешила накрыть её одеялом.

Гу Синьжань перевернулась на другой бок, высунув ногу из-под одеяла.

Её идеальные, белоснежные ноги, сверкавшие светом, заставили Бай Илань закрыть глаза и глубоко вдохнуть.

— Гу Синьжань, веди себя прилично, — непроизвольно бросив взгляд на её ноги, Бай Илань сглотнула, насильно натянула одеяло и снова укрыла её.

Затем сцена стала поистине странной.

Гу Синьжань лежала на кровати, вытянувшись в струнку, а Бай Илань, держа край одеяла, сидела на ней верхом.

Бай Илань сосредоточилась на своём дыхании, стараясь не смотреть на неё.

Гу Синьжань нахмурилась, попыталась поднять руку, но не смогла, чувствуя себя скованной одеялом. Она с трудом приоткрыла глаза.

— Илань, почему ты ещё не спишь?.. — с трудом разомкнув веки, Гу Синьжань почувствовала, как раскалывается голова. Она высвободила одну руку и потрогала лоб. — Который час?

Она подняла глаза и взглянула на настенные часы.

— Уже так поздно...

Пробормотав это, она опустила взгляд и увидела, что Илань сидит на ней верхом, смущённо глядя на неё.

Гу Синьжань, в голове которой царил хаос, провела рукой по её голове.

— Что... А, ладно, давай.

Сначала она была в замешательстве, но, словно что-то вспомнив, резко изменила тон, обняла Илань и, перевернувшись, уложила её на кровать, а сама, опершись на руки, окружила её своими объятиями. Улыбнувшись, она посмотрела на неё с нежностью.

Бай Илань была в шоке.

— Будем потише, чтобы не разбудить ребёнка.

— Пстой, Синьжань? Синь... Ммм!

Гу Синьжань нежно поцеловала её в глаза и выключила настольную лампу.

— М-м...

Ночь прошла в тишине.

На следующее утро Гу Синьжань разбудил звонок телефона. В голове всё ещё был хаос, она почувствовала себя разбитой и, с трудом взяв телефон с тумбочки, поднесла его к уху.

— Алло?

— Э? Сестра Жань, ты где? Я приехала к тебе домой, а тебя нет!

Гу Синьжань понадобилось время, чтобы понять, что это голос Фан И.

— Что?

— Мы же договорились, что в девять поедем в компанию? Я у тебя дома, а тебя нет!

— Я в кровати, ещё не встала.

— В кровати? Ты шутишь, у тебя дома ни души! Ты в чьей постели!?

Гу Синьжань была ошарашена этим вопросом и, оглядевшись, поняла, что место ей знакомо, но это... не её дом!

Она мгновенно пришла в себя и села.

Однако, сев, она снова была в шоке.

На ней была длинная футболка для сна.

— Эй? А где моя одежда!?

— Что??? Ты меня не пугай! Ты опять какую-то бомбу подорвала!? — на том конце провода Фан И буквально взорвалась.

Гу Синьжань, раздражённая её криками, повесила трубку, постучала себя по голове, пытаясь прийти в себя.

Комната казалась знакомой, на белом покрывале были вышиты голубые цветы...

Илань!?

Гу Синьжань вдруг осознала, что это спальня Илань!

Она провела здесь ночь?

Но как насчёт этой одежды??

Она попыталась вспомнить, что произошло прошлой ночью, и ей привиделось, будто она была с Илань...

Неужели?

Она быстро встала, вышла в гостиную, но, к своему удивлению, никого не увидела.

Сумки тоже не было, казалось, Илань уже ушла.

Гу Синьжань, растерянная, пошла в ванную умыться и, увидев в зеркале маленький след поцелуя на шее, остолбенела.

О боже... Неужели вчерашнее... было реальным???

Гу Синьжань посидела немного на диване, вспоминая, как вчера выпила странный на вкус сок, после чего память отключилась, и ей снились сны, в которых Илань везла её домой, помогала принять душ, и они занимались...

Чем больше она думала, тем больше понимала, что что-то не так. Она взяла телефон и позвонила Илань.

К её удивлению, та не ответила.

Гу Синьжань пролистала контакты и набрала номер Цзинь Шуан.

— Алло? Синьжань, ты в порядке? Тебе лучше? — с беспокойством спросила Цзинь Шуан.

— Да, всё нормально. Я вчера напилась?

— Ну да, ты же знаешь, что падаешь после первого глотка?

— Теперь знаю, — подумала она.

— Сестра Шуан, Илань с тобой?

— Нет, она, кажется, с младшим президентом Мин, пошла в спортзал, кажется, на бокс.

— Бокс?

— Ага, говорит, чтобы защищаться от волков.

А этот волк... это не я ли???

Свист — что-то пролетело мимо.

— Что с тобой? С утра такая злая? — Мин Чжэнь вытерла пот и села рядом с рингом, взяв бутылку воды.

— Ты же только что закончила съёмки? Всё прошло хорошо, правда? Кто-то тебя разозлил? —

Мин Чжэнь посмотрела на неё. Она явно пришла не для того, чтобы заниматься боксом, а чтобы выплеснуть эмоции, яростно бью по груше, словно представляя кого-то на её месте.

Мин Чжэнь вдруг нахмурилась, прищурилась, оперлась на ринг и с улыбкой посмотрела на неё.

Эта девушка была странной.

Она пришла на тренировку в длинной облегающей футболке с высоким воротником, и, хотя пот стекал по шее, она не расстегнула воротник.

Мин Чжэнь подняла бровь, попыталась дотронуться до её воротника, но, встретив её взгляд, полный ярости, отступила.

— Что случилось? Расскажи мне, я ведь даже завтракать не успела, прибежала поддержать тебя.

— Ээ, нет, я просто тренируюсь.

Мин Чжэнь почувствовала, что угадала, и её лицо изменилось, на нём появилась хитрая улыбка.

Хотя она нечасто бывала на съёмочной площадке Илань, слухов о ней и Гу Синьжань она наслушалась достаточно. Например, что один режиссёр использовал своё положение, чтобы вырезать большую часть сцен с поцелуями, а оставшиеся снимались с помощью дублёров. Сцены в постели и вовсе были вырезаны.

Или, например, когда одна актриса играла особенно эмоционально и грустно, этот режиссёр тоже плакала.

Кроме того, этот режиссёр часто сама делала этой актрисе макияж.

Хм~

— Твоя маленькая фея тебя разозлила? — с улыбкой спросила Мин Чжэнь.

Бай Илань молча прикрыла лицо полотенцем.

— Что случилось? — Мин Чжэнь потянула за полотенце и заметила, как её маленькие ушки быстро покраснели!

Ого! Это так редко!

— Эй, Бай Илань, если ты не скажешь, я начну думать о чём-то плохом.

Бай Илань, раздражённая её болтовнёй, сняла полотенце.

— Я просто хотела, чтобы ты посидела со мной, почему ты так много говоришь?

— А почему ты покраснела??

— После тренировки в организме выделяется адреналин, капилляры на лице расширяются, кровообращение усиливается, и лицо краснеет, понятно? — серьёзно ответила Бай Илань.

— А уши?

— Эй, шея тоже покраснела!

Бай Илань, услышав это, инстинктивно прикрыла ладонью левую сторону шеи, но, коснувшись лишь воротника, поняла, что её обманули!

— Ха-ха-ха-ха, ты смутилась!! — Мин Чжэнь, как Шерлок Холмс, рассмеялась.

— Вы, девочки, слишком быстро продвигаетесь, прошло всего два месяца, а вы уже всё уладили??

Авторское примечание:

Гу Синьжань: Ссс... Почему-то спина похолодела? Что за чертовщина!?

<http://bllate.org/book/16851/1551439>